

УДК:311.31

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ПРАКТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ:
РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ**

Клочкова Е.Н.

Российская академия народного хозяйства государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
E-mail: klotchkova.EN@rea.ru

В условиях формирования цифровой экономики, а также стимулирования процессов развития в этой сфере ключевое значение отводится вопросам, связанным с измерением данной сферы. В этой связи в последние годы на международном и национальных уровнях началась модернизация инструментов статистического наблюдения за использованием цифровых технологий и социально-экономическими аспектами цифровой трансформации.

На государственном уровне данные вопросы находятся в компетенции статистических органов (Федеральной службы государственной статистики), основанной в том числе на данных ведомственной статистики. При этом существует большая проблема, связанная с качеством предоставления данной информации. Работа по гармонизации федерального статистического наблюдения с международными стандартами осуществлена недостаточно последовательно. Особенности российской практики статистического учета не позволяют корректно проводить международные сопоставления по ряду показателей. В этой связи решение вопросов, связанных с формированием информационной базы, методическим обеспечением оценки развития цифровой экономики, является первостепенным. В статье обобщен опыт международных организаций по формированию информационной базы исследования цифровых технологий; определены проблемы российской практики измерения и предложены рекомендации по измерению данной отрасли.

Ключевые слова: государственное управление, информационные технологии, цифровая экономика.

**INFORMATION SUPPORT OF PRACTICE
OF STATE MANAGEMENT IN THE CONDITIONS
OF FORMATION OF THE DIGITAL ECONOMY:
RUSSIAN AND INTERNATIONAL EXPERIENCE**

Klochkova E.N.

Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
Plekhanov Russian Economic University
E-mail: klotchkova.EN@rea.ru

In the conditions of the formation of the digital economy, as well as the stimulation of the development processes in this sphere, the key issues are those related to the measurement of this sphere. In this regard, in recent years, at the international and national levels, the modernization of tools for statistical observation of the use of digital technologies and the socio-economic aspects of digital transformation has begun.

On state these issues are in the competence of statistical agencies (the Federal Service of State Statistics), based, inter alia, on departmental statistics. At the same time, there is a big problem related to the quality of providing this information. The work on the harmonization of federal statistical observation with international standards has not been implemented consistently. The peculiarities of the Russian practice of statistical accounting do not allow the correct conduct of international comparisons for a number of indicators. In this regard, the solution of issues related to the formation of an information base, methodological support for assessing the development of the digital economy is paramount. The article summarizes the experience of international organizations in the formation of an information base for the study of digital technologies; The problems of the Russian measurement practice are defined and recommendations for measuring this industry are suggested.

Keywords: state management, information technologies, digital economy.

Под государственным управлением в сфере стимулирования развития информационных технологий (далее – ИТ) понимается управленческая деятельность органов государственной власти, направленная на сферу стимулирования развития информационных технологий.

Государственное управление в сфере стимулирования развития ИТ реализуется через стратегическое планирование, правовое регулирование и правоприменение, в том числе через оказание соответствующих государственных услуг, государственную поддержку развития ИТ, собственно через управление развитием ИТ.

Государственное управление в сфере стимулирования развития ИТ основывается на общих нормах законодательства и подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере стратегического планирования, организации и деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, а также на специальном законодательстве в сфере информации, информационных технологий и защиты информации.

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» согласно ст. 1 регулирует отношения, возникающие при применении информационных технологий [1].

При этом среди принципов правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации (ст. 3 указанного Федерального закона) установлена только недопустимость установления нормативными правовыми актами каких-либо преимуществ применения одних информационных технологий перед другими, если только обязательность применения определенных информационных технологий для создания и эксплуатации государственных информационных систем не установлена федеральными законами. Данный принцип технологической нейтральности является единственным, отнесенным к информационным технологиям в данном законе.

Согласно ст. 12 указанного Федерального закона, государственное регулирование в сфере применения информационных технологий предусматривает:

– регулирование отношений, связанных с поиском, получением, передачей, производством и распространением информации с применением ин-

формационных технологий (информатизации), на основании принципов, установленных данным Федеральным законом;

- развитие информационных систем различного назначения для обеспечения граждан (физических лиц), организаций, государственных органов и органов местного самоуправления информацией, а также обеспечение взаимодействия таких систем;

- создание условий для эффективного использования в Российской Федерации информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет и иных подобных информационно-телекоммуникационных сетей;

- обеспечение информационной безопасности детей.

При этом государственные органы, органы местного самоуправления в соответствии со своими полномочиями:

- участвуют в разработке и реализации целевых программ применения информационных технологий;

- создают информационные системы и обеспечивают доступ к содержащейся в них информации на русском языке и государственном языке соответствующей республики в составе Российской Федерации.

Таким образом, базовый закон в сфере информационных отношений ориентирует государственное управление исключительно к регулированию применения информационных технологий, а стратегическое планирование – к участию в разработке и реализации целевых программ применения информационных технологий.

Методика анализа документов международных организаций в сфере стимулирования ИТ. Широкое распространение информационно-коммуникационных услуг (далее – ИКТ) во всех сферах общественной жизни предопределяет трансформацию системы государственного управления, которая в настоящий момент должна отвечать новым вызовам. Одними из основных направлений долгосрочных стратегических целей, инициатив и программ развития международных организаций становятся вопросы реализации потенциала информационно-коммуникационной сферы в глобальном масштабе, создание международных и локальных цифровых пространств, дальнейшего внедрения инновационных технологий. Под эгидой ряда международных организаций разрабатываются конкретные концепции перехода к информационному обществу и построению цифровой экономики.

Такие организации, как Группа Всемирного банка (Всемирный банк), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Европейский союз (ЕС), Содружество Независимых Государств (СНГ) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в настоящий момент разрабатывают или реализуют инициативы, касающиеся вопросов цифровой трансформации экономики и общества. Российская Федерация, являясь членом ЕАЭС, СНГ и Группы Всемирного банка, также вовлечена в процесс международной интеграции стран в сфере развития информационно-коммуникационных технологий и цифровой экономики.

В целях мониторинга международного опыта в сфере стратегического регулирования развития информационных технологий и программ по соз-

данию цифровой экономики наибольший интерес вызывают следующие инициативы вышеназванных международных организаций:

- Доклад о мировом развитии 2016 г. «Цифровые дивиденды» Группы Всемирного банка;
- Канкунская Декларация по цифровой экономике: инновации, рост и социальное благополучие Организации экономического сотрудничества и развития;
- «Единый цифровой рынок» Европейского союза;
- «Цифровая повестка Евразийского экономического союза»;
- Стратегия сотрудничества государств-участников СНГ в построении и развитии информационного общества на период до 2025 г.

В Докладе о мировом развитии 2016 г. Всемирного банка проводится обзор воздействий современных информационных технологий на трансформацию экономики и общества в целом. Преимущества, которые генерируют цифровые технологии, могут быть использованы странами лишь при сопутствующем развитии «аналоговых дополнений», в том числе улучшении делового климата и инвестиционной привлекательности, создании конкурентной деловой среды, модернизации систем образования и профессионального обучения, а также при совершенствовании законодательства и обеспечении подотчетности органов государственного управления [2]. Данный документ носит рекомендательный характер и не определяет механизм мониторинга реализации изложенных в нем мер и мероприятий.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) является одним из международных провайдеров аналитической и статистической информации в сфере информационно-коммуникационных технологий, разработчиком рекомендаций стратегического развития сферы ИКТ в глобальном масштабе, международным консультативным форумом по цифровым технологиям и ИКТ.

Российская Федерация не является членом ОЭСР, однако в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации № 409-р от 20 марта 2014 г. Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации является головным ведомством по взаимодействию с Комитетом ОЭСР по политике в области цифровой экономики [3].

Стратегическим направлением Секретариата ОЭСР является дальнейшее сотрудничество стран-членов в области исследования глобальной цифровизации и разработки адекватной политики в этой области. Директорат по науке, технологиям и инновациям ОЭСР проводит широкий спектр исследований и мероприятий, посвященных анализу воздействия ИКТ на устойчивый экономический рост и социальное благополучие. ОЭСР инициировал ряд публикаций и отчетов, охватывающих широкий круг вопросов, связанных с ИКТ и цифровой экономикой [4].

Также под эгидой ОЭСР проводятся Министерские встречи по цифровой экономике. В результате такой деятельности была сформирована Канкунская декларация о цифровой экономике, которая носит обязывающий характер для стран-членов ОЭСР в сфере разработки политики, стимулирующей инвестиции в развитие ИКТ, а также упреждению барьеров свободного распространения цифровых технологий, инновационных продуктов, возможностей для бизнеса. Кроме того, усилия стран-членов ОЭСР будут

направлены на обеспечение повышения качества трудовой деятельности и удовлетворения потребностей общества в полезных навыках, необходимых в эпоху глобальной цифровой трансформации. Вместе с тем в Канкунской декларации затрагиваются вопросы разработки международных технических стандартов и распространения транспарентных и инклюзивных партнерских отношений в процессе управления и развития глобальной сети Интернет. Принципы и инициативы Канкунской декларации способствуют достижению итогов Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества и ее десятилетнего обзора [2].

В настоящее время усилия Европейского союза сконцентрированы на устранении проблем интеграции стран-членов ЕС, касающихся трансграничной торговли и равного доступа потребителей к товарам и услугам при помощи онлайн-технологий в пределах Евросоюза. Стратегия «Единого цифрового рынка» Европейского союза была принята 6 мая 2015 г. Она имеет юридически обязывающий характер для всех стран-членов ЕС и включает 16 инициатив в области создания локального экономического пространства цифровой торговли в Евросоюзе [5].

Данная стратегия описывает механизм создания цифрового рынка и останавливается детально на таких аспектах, как правила ведения трансграничной торговли, эффективная и доступная система доставки товаров, неоправданное геоблокирование доступа к товарам и услугам, совершенствование законодательных актов в сфере защиты авторских прав при расширении доступа к цифровому контенту, снижение нагрузки организаций, связанной с уплатой НДС. Помимо данных аспектов, стратегией рассматриваются вопросы, связанные с цифровыми навыками, электронным правительством и предоставлением электронных услуг, доверием в Интернете и защитой персональных данных, развитием отдельных технологий (Интернет Вещей, облачные вычисления, Big Data, цифровые продукты в социальной сфере) и поддержкой европейских электронных платформ, предоставляющих аудиовизуальный контент. Показатели и индикаторы реализации инициатив в рамках Стратегии Единого цифрового рынка Европейского союза не определены.

Развитие информационно-коммуникационных технологий является приоритетной деятельностью Евразийского экономического союза, что отражено в ст. 23 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., в котором прямо указывается на проведение согласованной политики в области информатизации и информационных технологий в целях обеспечения эффективного взаимодействия и координации государственных информационных ресурсов и информационных систем ЕАЭС, а также подчеркивается, что информационное взаимодействие в рамках ЕАЭС осуществляется с использованием интегрированной информационной системы, порядок создания и развития которой определяется Договором [6].

Таким образом, усилия ЕАЭС направлены в настоящий момент на создание цифрового пространства организации, выработке скоординированной политики стран-членов ЕАЭС по вопросу перехода к цифровой экономике, гармонизации деятельности каждой из стран в сфере развития информационных технологий, что нашло свое выражение в инициации «Цифровой

повестки ЕАЭС». Сейчас в рамках ЕАЭС специальной рабочей группой высокого уровня только разрабатываются направления и мероприятия реализации «Цифровой повестки», формируются основы для межгосударственной кооперации в этой сфере, поэтому для данной инициативы в настоящий момент не определены показатели и механизм мониторинга ее реализации [7].

Российская Федерация является активным участником данного процесса. Позиция Минкомсвязи России заключается в поддержке реализации цифровой повестки ЕАЭС, сотрудничестве с ЕАЭС по ряду направлений в этой сфере [3]. Согласно поручению Президента РФ от 1 декабря 2016 г., в России должна быть создана и утверждена в 1-м полугодии 2017 г. программа «Цифровая экономика», синхронизированная с инициативой «Цифровой повестки» ЕАЭС [8].

Согласно Уставу Содружества Независимых Государств, к сферам совместной деятельности государств-участников относится сотрудничество в развитии систем транспорта и связи [9]. В настоящий момент в СНГ действует Стратегия сотрудничества государств-участников СНГ в построении и развитии информационного общества, которая представляет собой скоординированную концепцию к построению информационного общества в рамках СНГ. В целях оценки реализации данной стратегии используются данные мониторинга и статистического наблюдения индикаторов развития информационного общества в государствах-участниках СНГ [10]. Перечень конкретных показателей и индикаторов для мониторинга не приведен. Стратегия носит юридически обязывающий характер для стран-членов СНГ.

В настоящий момент государства-члены Евразийского экономического союза также ведут работу по разработке национальных цифровых повесток с учетом положений «Цифровой повестки» ЕАЭС. Цифровые пространства, создаваемые государствами-членами ЕАЭС, отличаются неоднородностью и многослойностью, поскольку каждая страна формирует свое цифровое пространство на основе имеющегося у нее потенциала и участвует в формировании множества других цифровых пространств. «Цифровая повестка» ЕАЭС позволяет ускорить процесс интеграции стран-членов в сфере развития цифровой экономики путем вовлечения стран в глобальную трансформацию экономики и общества. Характерный для каждой страны-члена цифровой ландшафт формирует ее роль, качество и степень участия в межгосударственной инициативе по созданию единого цифрового пространства.

В целях мониторинга опыта государственного управления в сфере стимулирования развития информационных технологий в интересах формирования цифровой экономики в государствах-членах ЕАЭС автором были проанализированы следующие стратегические документы стран-участниц Евразийского экономического союза:

- Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы (Постановление Совета Министров Республики Беларусь 23.03.2016 № 235) [11];

- Проект Государственной программы «Цифровой Казахстан» на 2017–2020 годы [12];

– Программа Правительства Кыргызской Республики по внедрению электронного управления («электронное правительство») в государственных органах исполнительной власти и органах местного самоуправления Кыргызской Республики на 2014–2017 годы (Постановление Правительства Кыргызской Республики от 17 ноября 2014 года № 651) [13].

Основные общие вызовы и риски, связанные с реализацией концепций и стратегий по развитию сферы ИКТ и переходу к информационному обществу и цифровой экономике для всех стран-членов ЕАЭС, формулируются следующим образом:

- безучастие стран Союза в глобальных, макрорегиональных и региональных процессах, связанных с цифровой трансформацией;
- потеря потребителя и новых хозяйствующих субъектов (прежде всего, технологических предпринимателей, принципалов);
- обесценивание традиционных активов, непрошедших режим цифровой трансформации;
- истощение компетенций и утечка талантов в цифровые пространства и цифровые экономики, сформированные иными глобальными организациями за пределами Союза;
- повышение неконкурентоспособности моделей и процессов органов управления;

- доминирование глобальных цифровых платформ;
- возникновение дополнительных цифровых разрывов между странами.

С учетом влияния перечисленных барьеров для всех стран-членов ЕАЭС общими направлениями формирования цифрового пространства являются:

- реализация цифровой модернизации институтов и их вовлечение в интеграционные процессы;
- создание условий для формирования цифровых рынков, новых индустрий цифровой экономики;
- обеспечение более высокого уровня защиты прав потребителей;
- переход от электронной торговли к сквозным экономическим цифровым процессам, сконцентрированным вокруг потребителя;
- организация построения цифровых инфраструктур, цифровых платформ, конвергенции традиционных инфраструктур с цифровыми инфраструктурами и формирование цифровых активов;
- реализация отраслевой и кросс-отраслевой цифровой трансформации;
- формирование условий для развития талантов, становления сетей и центров обеспечения цифровой трансформации экономики.

Для достижения поставленных в стратегических документах целей и задач предусмотрены следующие показатели.

Показатели государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы (Постановление Совета Министров Республики Беларусь 23.03.2016 № 235):

- количество интернет-пользователей, ед. на 100 чел.;
- количество абонентов и пользователей стационарного широкополосного доступа к сети Интернет, ед. на 100 чел.;
- доля домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, %;
- количество абонентов и пользователей беспроводного широкополосного доступа к сети Интернет;

– доля административных процедур, осуществляемых в отношении юридических лиц в электронном виде, процент от общего кол-ва осуществляемых административных процедур;

– количество наборов открытых данных государственных органов и организаций, ед.;

– количество пользователей (физических лиц) электронных услуг ОАИС;

– доля учреждений образования, охваченных проектом «Электронная школа», процент от общего кол-ва учреждений образования;

– доля врачей в государственных организациях здравоохранения, имеющих возможность выписки рецептов на лекарственные средства в электронном виде, процент от общего числа врачей, выписывающих рецепты;

– годовой прирост количества объектов органов пограничной службы, использующих интегрированную систему охраны государственной границы.

Показатели государственной программы «Цифровой Казахстан» на 2017–2020 годы (проект):

– количество установленных радиотелевизионных станций, ед.;

– транзит телекоммуникационного трафика (Европа/Азия) через Республику Казахстан, Гбит/с;

– охват цифровым эфирным телевидением населения Казахстана, %;

– доля пользователей Интернет, %;

– обеспечение надежности функционирования оборудования и инфраструктуры ЦОД «электронного правительства», %;

– количество исследований инцидентов, связанных с вредоносным ПО, ед.;

– доля прошедших обучение по информационной безопасности государственных служащих, занятых в сфере информационной безопасности, %;

– уровень проникновения домашних сетей широкополосного доступа в Интернет, %;

– количество ежегодно выпущенных специалистов в области ИКТ, тыс. чел.;

– доля профессиональных кадров, прошедших обучение цифровой грамотности, %;

– уровень цифровой грамотности населения, %;

– доля обученного населения цифровой грамотности, %.

– доля сельхозтоваропроизводителей, использующих цифровые технологии при производстве сельхозпродукции, %;

– доля недропользователей Республики Казахстан, предоставляющих информацию согласно законодательству Республики Казахстан, в объекты информатизации «электронного правительства», %;

– количество предприятий, подключенных к инфраструктуре цифровой промышленности, ед.;

– доля автомобильных дорог республиканского значения, использующих цифровые технологии, %;

– доля электронных документов, используемых при грузовых авиаперевозках, %;

– уровень надежности почтовой службы, баллы;

– доля электронной торговли в общем объеме розничной торговли, %;

- доля ИТ услуг в общем объеме ИТ рынка, %;
 - доля сектора ИКТ в ВВП, %;
 - рост производительности труда в ИКТ (по сравнению с показателем 2015 г.), %;
 - количество «умных городов» Казахстана (областных центров и городов республиканского значения), вошедших в один из 4 рейтингов, обеспечивающих при оценке наиболее полный охват всех сфер жизнедеятельности, ед.;
 - уровень удовлетворенности населения качеством самостоятельно полученных услуг в электронной форме, %;
 - коэффициент эффективности использования информационных технологий в государственных органах, для которых разработана целевая архитектура, %;
 - доля размещенных открытых данных от общего количества утвержденных открытых данных, %;
 - доля актуальности открытых данных от общего количества размещенных открытых данных, %;
 - доля самостоятельно полученных услуг в электронной форме от общего количества оказанных услуг в электронной форме, %;
 - удовлетворенность граждан качеством консультирования по вопросам оказания государственных услуг операторами Единого контакт-центра (не менее), оценка по 5-балльной шкале;
 - количество самостоятельно полученных услуг посредством секторов самообслуживания по результатам проведенных консультаций работника НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан», ед.
- Показатели Программы Правительства Кыргызской Республики по внедрению электронного управления («электронное правительство») в государственных органах исполнительной власти и органах местного самоуправления Кыргызской Республики на 2014–2017 годы:*
- наличие функционирующего правительственного шлюза для обеспечения межведомственного взаимодействия, значение;
 - наличие функционирующего защищенного шлюза межведомственного электронного взаимодействия для обеспечения межсистемной совместимости обмена данными, шт.;
 - процент органов государственного управления, имеющих внутренние планы по поддержке реализации Программы, %;
 - наличие функционирующих общих сервисов (инфраструктурных, платформенных, программных), шт.;
 - индекс развития «электронного правительства», место;
 - рейтинг индекса электронного участия населения в управлении, место;
 - процент органов государственного управления, использующих ИКТ для вовлечения граждан в управление (путем общественных консультаций в сети Интернет и принятия решений), %;
 - процент органов государственного управления, применяющих ИКТ для обеспечения публичного доступа к информации и представления на своих веб-сайтах, %;
 - рейтинг индекса электронных услуг, место;

- значение индекса электронных услуг в целом, %;
- значение компонента индекса транзакционных электронных услуг (стадия 3), %;
- общее количество предоставляемых электронных услуг любого типа и стадий онлайн-интерактивности, шт.;
- процент предоставляемых электронных услуг на 1-й стадии онлайн-интерактивности (информация, необходимая, чтобы начать процедуру предоставления услуги имеется на публично доступной веб-странице), %;
- процент предоставляемых электронных услуг на 2-й стадии онлайн-интерактивности (с веб-страницы можно загрузить форму заявки, бланк для инициирования получения услуги традиционным неэлектронным путем), %;
- процент предоставляемых электронных услуг на 3-й стадии онлайн-интерактивности (веб-сайт функционально позволяет заполнять заявку в электронной форме и принять ее к рассмотрению госорганом без распечатки на бумажном носителе), %;
- процент предоставляемых электронных услуг на 4-й стадии онлайн-интерактивности (функциональные возможности веб-страницы позволяют осуществить весь цикл получения электронной услуги исключительно электронным способом, включая электронную оплату налогов и сборов, через веб-сайт; никакой другой административной процедуры, предусматривающей использование бумажных носителей или посещение ведомства лично, не предусмотрено), %;
- процент предоставляемых электронных услуг на 5-й стадии онлайн-интерактивности (услуга автоматически генерируется ведомством к определенной дате, без запроса со стороны получателя, например, путем доставки предварительно заполненной формы, с соответствующими данными, которые получатель услуги подтверждает или корректирует свои действия, предусмотренные данной услугой), %;
- процент органов государственного управления, предоставляющих услуги для граждан и бизнес-сообщества, предоставляют их в электронном виде как минимум на 2-й стадии онлайн-интерактивности, %;
- процент органов государственного управления, предоставляющих услуги для граждан и бизнес-сообщества, предоставляют их в электронном виде как минимум на 3-й стадии онлайн-интерактивности, %.

Анализ российской практики государственного управления в сфере стимулирования развития информационных технологий. Успехи в реализации мероприятий и мер правового регулирования позволили России существенно продвинуться в большинстве международных рейтингов, оценивающих готовность к информационному обществу и уровень его развития. Вместе с тем сводные индексы и межстрановые сопоставления свидетельствуют о пока еще недостаточном уровне развития отрасли информационных технологий в России, отставании от мировых лидеров, а также о нереализованности потенциала уже существующих инфраструктур и технологий. По данным Международного Союза электросвязи [14] в 2017 г. Россия находится на 45-м месте по индексу развития информационных технологий со значением 6,79 (рис. 1).

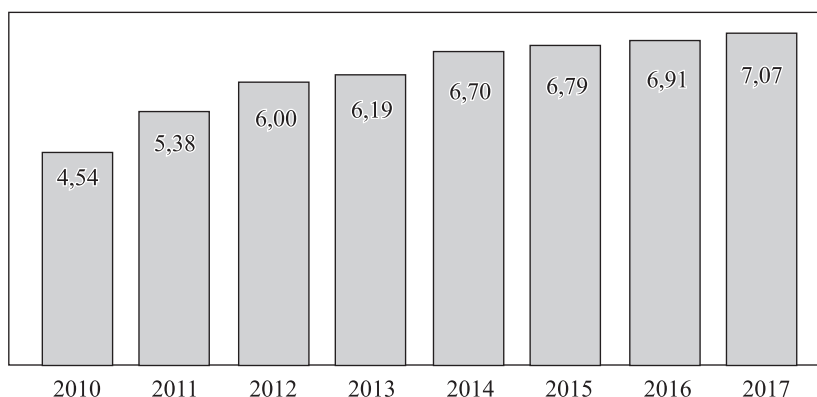

Рис. 1. Динамика индекса развития ИКТ в России в период 2010–2017 гг.

В российской практике также предусмотрены документы стратегического планирования в сфере стимулирования развития информационных технологий:

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» Распоряжение Правительства РФ, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р;

«Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», утвержденная Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203;

«Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ № 2036-р от 01.11.2013;

Государственная программа «Информационное общество (2011–2020 годы)», утвержденная постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 313;

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р;

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р;

Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 01.12.2016;

Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года, утвержденные Правительством РФ 14.05.2015;

Концепция региональной информатизации, утв. распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2014 г. № 2769-р;

Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 января 2014 г. № 93-р;

Дорожная карта «Развитие отрасли информационных технологий», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2013 г. № 2602-р.

Показатели достижения целей и задач Программы «Цифровая экономика»:

- успешное функционирование не менее 10 компаний-лидеров (операторов экосистем), конкурентоспособных на глобальных рынках;

- успешное функционирование не менее 10 отраслевых (индустриальных) цифровых платформ для основных предметных областей экономики (в том числе для цифрового здравоохранения, цифрового образования и «умного города»);

- успешное функционирование не менее 500 малых и средних предприятий в сфере создания цифровых технологий и платформ и оказания цифровых услуг;

- количество выпускников образовательных организаций высшего образования по направлениям подготовки, связанным с информационно-телекоммуникационными технологиями, 120 тыс. человек в год;

- количество выпускников высшего и среднего профессионального образования, обладающих компетенциями в области информационных технологий на среднемировом уровне, 800 тыс. человек в год;

- доля населения, обладающего цифровыми навыками, 40 %;

- количество реализованных проектов в области цифровой экономики (объемом не менее 100 млн руб.), 30 ед.;

- количество российских организаций, участвующих в реализации крупных проектов (объемом 3 млн долл.) в приоритетных направлениях международного научно-технического сотрудничества в области цифровой экономики, 10;

- доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет (100 мбит/с), в общем числе домашних хозяйств, 97 %;

- во всех крупных городах (1 млн человек и более) устойчивое покрытие 5G и выше;

- доля субъектов, использующих стандарты безопасного информационного взаимодействия государственных и общественных институтов, 75 %;

- доля внутреннего сетевого трафика российского сегмента сети Интернет, маршрутизируемая через иностранные серверы, 5 % [15].

Одной из ключевых проблем измерения сферы цифровых технологий в России является проблема сопоставимости показателей с международными индикаторами. В настоящее время показатель участия сектора информационно-коммуникационных технологий в национальной экономике, используемый для характеристики прямого влияния ИКТ на валовый внутренний продукт, является одним из основных показателей международной статистики, пригодным для сопоставления уровня развития информационного общества в странах мира. Несмотря на то, что в стратегических документах имеются показатели по оценке вклада отрасли в ВВП, методика оценки данного показателя затруднительна (оценочные данные). Это связано с тем, что границы ИТ-отрасли в контексте видов экономической деятельности четко не определены. Удельный вес валовой добавленной стоимости организаций сектора ИКТ в объеме ВВП России в 2013–2014 гг. составлял 3,2 %, в 2012 г. – 3,4 %. Сравнение официальных статистических данных по России и данных ОЭСР по некоторым странам мирового сообщества по данному показателю приведено на рис. 2.

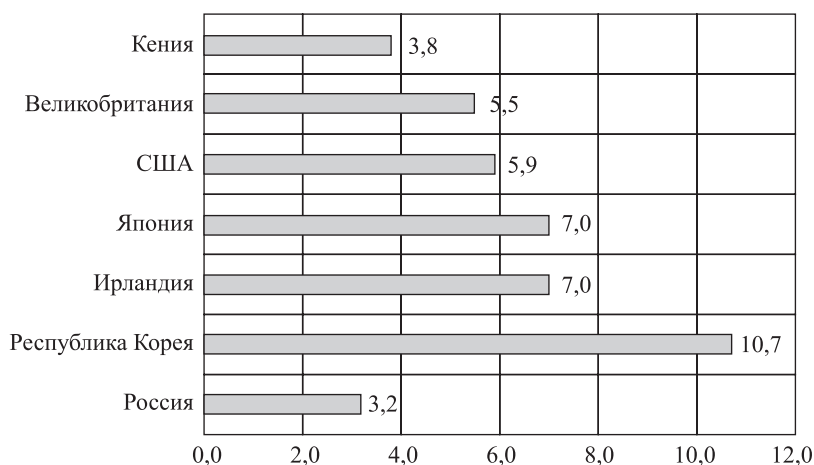

Рис. 2. Удельный вес валовой добавленной стоимости сектора ИКТ в ВВП по странам мира в 2015 г. (или ближайшие годы, по которым имеются данные)

Наряду с этим в 2016 г. Институтом государственного и муниципального управления и Институтом статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» разработаны методологические рекомендации по оценке структуры и размера экономики российского сегмента телекоммуникационной сети Интернет. Авторы методики попытались определить границы интернет-экономики и оценить ее масштабы. Информационной базой для расчета явились официальные статистические данные. Разработка показателей согласована с подходами к определению границ и масштабов целевого сегмента с методологией Системы национальных счетов (СНС) и международной практикой [16].

Таким образом, в качестве рекомендаций по оценке вклада российского сегмента телекоммуникационной сети Интернет в документах стратегического планирования можно предусмотреть показатель: «Доля интернет-экономики в ВВП».

Еще одна проблема в практике статистического учета – это проблема со сроками предоставления данных. Ряд показателей, используемых для оценки деятельности в данной сфере, предоставляются с существенным временным лагом. В этой связи возникает проблема оценки текущего состояния отрасли и, как следствие, трудности в оценке прогнозных действий со стороны принятия решений. В качестве предложения решение данной проблемы видится в построении кибернетической системы, учитывающей тенденции и факторы развития процессов с учетом имеющихся рисков и угроз. В рамках данной системы все оперативные данные сводятся в единую оперативную систему, которая позволит получать «быструю» информацию [17].

Таким образом, появившиеся новые тенденции в развитии цифровых технологий требуют модернизации системы учета в отношении мониторинга данной сферы. Это касается и разработки показателей, оценивающих появление новых технологий, и организационных вопросов, связанных

с их оценкой, в том числе в оперативном режиме. В этой связи решение данных вопросов должно быть направлено на:

- создание единого методического, терминологического и концептуального подхода со стороны ведомств, за наблюдением в сфере ИКТ;
- создание единого центра о развитии информационного общества, на котором представлен весь набор показателей, рассчитанных по международным стандартам, в необходимых разрезах и группировках;
- создание организационной структуры, обеспечивающей на принципах инсорсинга методическую и организационную поддержку развития и функционирования системы мониторинга развития информационного общества;
- разработку показателей (в соответствующих формах отчетности), учитывающих специфику цифровой трансформации государственного и муниципального управления, учреждений здравоохранения, культуры и образования.

Как показали результаты Исследования (далее – Исследование)¹, усилия международных организаций направлены, прежде всего, на принятие целостных и всеобщих подходов к разработке политики, стимулирующей инвестиции в развитие высокоскоростных широкополосных подключений, упреждению барьеров свободного распространения цифровых технологий, инновационных продуктов, новых возможностей для бизнес-среды, а также обеспечению повышения качества трудовой деятельности и удовлетворения потребностей общества в полезных цифровых навыках. Критическая роль отводится продолжению развития многосторонних подходов к разработке международных технических стандартов, обеспечивающих, с одной стороны, принцип безопасного, стабильного и открытого доступа в Интернет, и с другой – функциональную совместимость технологических средств в глобальном масштабе. В равной степени важным является потребность в дальнейшем распространении транспарентных и инклюзивных партнерских отношений в глобальном процессе управления и развития сети Интернет.

Проведенный анализ стратегических инструментов планирования в России в рамках Исследования позволил установить достаточно адекватные и измеримые показатели для оценки рассматриваемой сферы. При наличии в стратегических документах мер по стимулированию развития цифровой экономики в целом прослеживается их взаимосвязь с показателями. Однако в условиях появления «прорывных технологий», в ходе исследования не удалось установить показатели, способные оценить их действие. Меры по стимулированию развития конкретных технологий удалось установить лишь в отношении «облачных» технологий.

Прямое воздействие цифрового капитала на темпы роста валового внутреннего продукта существенно отличается в развитых и развивающихся странах. Однако оптимистические прогнозы Всемирного банка свидетельствуют о росте данного показателя в развивающихся странах в силу снижения цифрового разрыва в мировой экономике. При этом в Докладе

¹ В рамках НИР по теме «Анализ практики и возможностей совершенствования государственного управления в сфере стимулирования развития информационных технологий в Российской Федерации», РАНХиГС, 2017 г.

Всемирного банка указывается, что качественная характеристика повышения благосостояния людей за счет внедрения цифровых технологий не подкреплена количественным измерением получаемых экономических выгод. Таким образом, актуальность и перспективность разработки статистических подходов, методик и показателей, характеризующих уровень благосостояния человека в информационном обществе и приобретаемых им выгод в результате цифровой трансформации вполне очевидна.

Литература

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
2. Обзор Доклада о мировом развитии «Цифровые дивиденды» Группа Всемирного банка. [Электронный ресурс]. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Vox-394840B-OUO-9.pdf>, свободный (дата обращения: 05.10.2017).
3. Официальный сайт Министерства связи и массовых коммуникаций. [Электронный ресурс]. URL: <http://minsvyaz.ru/>, свободный (дата обращения: 05.10.2017).
4. Strategic Orientations of the Secretary-General For 2016 and beyond, OECD. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/about/secretary-general/strategic-orientations-of-the-secretary-general-2016.pdf>, свободный (дата обращения: 05.10.2017).
5. A Digital Single Market Strategy for Europe - COM(2015) 192 final Published on 06/05/2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52015DC0192&from=EN>, свободный (дата обращения: 05.10.2017).
6. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%2023.pdf>, свободный (дата обращения: 05.10.2017).
7. Цифровая повестка ЕАЭС. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Pages/default.asp>, свободный (дата обращения: 05.10.2017).
8. Поручение Президента РФ от 1 декабря 2016 года Пр-2346, п. 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/items/person/307/desc>, свободный (дата обращения: 05.10.2017).
9. Портал внешнеэкономической информации / Министерство экономического развития РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ved.gov.ru/sng/>, свободный (дата обращения: 05.10.2017).
10. Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 28 октября 2016 года «О Стратегии сотрудничества государств – участников СНГ в построении и развитии информационного общества на период до 2025 года и Плана действий по ее реализации». [Электронный ресурс]. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=5490>, свободный (дата обращения: 05.10.2017).
11. Постановление Совета Министров Республики Беларусь 23.03.2016 № 235 «Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.government.by/upload/docs/file4c1542d87d1083b5.PDF>, свободный (дата обращения: 05.10.2017).
12. Проект Государственной программы «Цифровой Казахстан» на 2017–2020 годы. [Электронный ресурс]. URL: <http://zerde.gov.kz/images/%D0%93%D0%9F%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81>

- %D1%82%D0%B0%D0%BD%20%D0%BD%D0%B0%202017-2020%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%8B.pdf, свободный (дата обращения: 05.10.2017).
13. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 17 ноября 2014 года № 651 «О Программе Правительства Кыргызской Республики по внедрению электронного управления («электронное правительство») в государственных органах исполнительной власти и органах местного самоуправления Кыргызской Республики на 2014–2017 годы». [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97134>, свободный (дата обращения: 05.10.2017).
 14. Международный союз электросвязи. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2016/> (дата обращения: 05.10.2017).
 15. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» Распоряжение Правительства РФ, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 05.10.2017).
 16. Методологические рекомендации по исследованию структуры и размера интернет-экономики в России / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, Г.Г. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2016. 64 с. 500 экз. ISBN 978-5-7598-1534-1 (в обл.). [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/data/2016/09/16/1123539532/Методические%20рекомендации%20по%20исследованию%20структуры%20и%20размера%20интернет-ж....pdf> (дата обращения: 05.10.2017).
 17. Цифровой подход к регулированию экономических процессов / Максим Аверьянов, Сергей Евтушенко, Елена Кочетова. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pcweek.ru/gover/article/detail.php?ID=192923> (дата обращения: 05.10.2017).

Bibliography

1. Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ (red. ot 19.12.2016) «Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii».
2. Obzor Doklada o mirovom razvitii «Cifrovyje dividendy» Gruppa Vsemirnogo banka. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebResBox-394840B-OUO-9.pdf>, svobodnyj (data obrashhenija: 05.10.2017).
3. Oficial'nyj sajt Ministerstva svjazi i massovyh kommunikacij. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://minsvyaz.ru/>, svobodnyj (data obrashhenija: 05.10.2017).
4. Strategic Orientations of the Secretary-General For 2016 and beyond, OECD. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.oecd.org/about/secretary-general/strategic-orientations-of-the-secretary-general-2016.pdf>, svobodnyj (data obrashhenija: 05.10.2017).
5. A Digital Single Market Strategy for Europe – COM(2015) 192 final Published on 06/05/2015. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52015DC0192&from=EN>, svobodnyj (data obrashhenija: 05.10.2017).
6. Dogovor o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze ot 29 maja 2014 goda. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%2023.pdf>, svobodnyj (data obrashhenija: 05.10.2017).
7. Cifrovaja povestka EAJeS. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Pages/default.asp>, svobodnyj (data obrashhenija: 05.10.2017).
8. Poruchenie Prezidenta RF ot 1 dekabnja 2016 goda Pr-2346, p. 2. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/items/person/307/desc>, svobodnyj (data obrashhenija: 05.10.2017).

9. Portal vneshnejekonomicheskoy informacii / Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija RF [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.ved.gov.ru/sng/>, svobodnyj (data obrashhenija: 05.10.2017).
10. Reshenie Soveta glav pravitel'stv Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv ot 28 oktjabrja 2016 goda «O Strategii sotrudnichestva gosudarstv – uchastnikov SNG v postroenii i razvitii informacionnogo obshhestva na period do 2025 goda i Plane dejstvij po ee realizacii». [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=5490>, svobodnyj (data obrashhenija: 05.10.2017).
11. Postanovlenie Soveta Ministrov Respubliki Belarus' 23.03.2016 № 235 «Gosudarstvennaja programma razvitija cifrovoj jekonomiki i informacionnogo obshhestva na 2016–2020 gody». [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.government.by/upload/docs/file4c1542d87d1083b5.PDF>, svobodnyj (data obrashhenija: 05.10.2017).
12. Proekt Gosudarstvennoj programmy «Cifrovoj Kazahstan» na 2017–2020 gody. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://zerde.gov.kz/images/%D0%93%D0%9F%20%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%20%D0%BD%D0%B0%202017-2020%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%8B.pdf>, svobodnyj (data obrashhenija: 05.10.2017).
13. Postanovlenie Pravitel'stva Kyrgyzskoj Respubliki ot 17 nojabrja 2014 goda № 651 «O Programme Pravitel'stva Kyrgyzskoj Respubliki po vnedreniju jelektronnogo upravlenija («jelektronnoe pravitel'stvo») v gosudarstvennyh organah ispolnitel'noj vlasti i organah mestnogo samoupravlenija Kyrgyzskoj Respubliki na 2014–2017 gody». [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97134>, svobodnyj (data obrashhenija: 05.10.2017).
14. Mezhdunarodnyj sojuz jelektrosvjazi. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2016/> (data obrashhenija: 05.10.2017).
15. Programma «Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii» Rasporjazhenie Pravitel'stva RF utverzhdannaja rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 28.07.2017 № 1632-r. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (data obrashhenija: 05.10.2017).
16. Metodologicheskie rekomendacii po issledovaniju struktury i razmera internet-jekonomiki v Rossii / G.I. Abdrahmanova, L.M. Gohberg, G.G. Kovaleva i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». M.: NIU VShJe, 2016. 64 s. 500 jezk. ISBN 978-5-7598-1534-1 (v obl.). [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://issek.hse.ru/data/2016/09/16/1123539532/Metodicheskie%20rekomendacii%20po%20issledovaniju%20struktury%20i%20razmera%20internet-zh....pdf> (data obrashhenija: 05.10.2017).
17. Cifrovoj podhod k regulirovaniju jekonomicheskikh processov / Maksim Aver'janov, Sergej Evtushenko, Elena Kochetova. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.pcweek.ru/gover/article/detail.php?ID=192923> (data obrashhenija: 05.10.2017).